

УДК 94(470.56):[37.016:908]"1923/1927"
DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-462-469
Оригинальное исследование

Обеспечение краеведческим материалом комплексных школьных программ в школах Оренбуржья в 1923–1927 гг.

Калдузова Л.П.

Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Россия, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19
E-mail: vuvuzella056@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована история становления школьного краеведения во взаимосвязи с возрождением краеведческого движения как в целом в стране, так и в Оренбургском крае. Прослежено включение государственных структур и научных краеведческих сил Оренбуржья в реализацию построения новой советской школы и становление школьного краеведения. Сделан вывод о том, что для школьного краеведения значимыми стали как программы Государственного ученого совета (ГУСа), так и «поворот» научных краеведческих обществ к нуждам советской школы и школьного краеведения. Мы рассмотрели этот исторический факт на анализе деятельности Общества по изучению Киргизского края. Руководствуясь задачами, поставленными Наркомпросом, это общество не ограничилось только научной деятельностью, но и включилось в практическую работу по обеспечению школы краеведческой литературой, которая послужила материалом для комплексных программ ГУСа.

Ключевые слова: краеведение, Общество изучения Киргизского края, советская единая трудовая школа, школьное краеведение, Киргизская Республика, программы ГУСа, «комплексы»

Благодарность: автор выражает благодарность своему научному руководителю профессору С.В. Любичанковскому за возможность участия в реализации проекта по изучению истории оренбургского краеведения.

Для цитирования: Калдузова Л.П. 2023. Обеспечение краеведческим материалом комплексных школьных программ в школах Оренбуржья в 1923–1927 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 50 (2): 462–469. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-462-469

Provision of Local History Material for Comprehensive School Programs in the Schools of the Orenburg Region in 1923–1927

Larisa P. Kalduzova

Orenburg State Pedagogical University,
19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia
E-mail: vuvuzella056@mail.ru

Abstract. The article analyzes the history of the formation of school local history in conjunction with the revival of the local history movement both in the country as a whole and in the Orenburg region. The inclusion of state structures and scientific local lore forces of the Orenburg region in the implementation of the construction of a new Soviet school and the formation of school local lore is traced. It is concluded that both the programs of the State Academic Council (GUSA) and the “turn” of scientific local history societies to the needs of the Soviet school and school local history have become significant for school local history. We examined this historical fact in the analysis of the activities of the Society for the Study of the Kyrgyz Territory. Guided by the tasks set by the People's Commissariat of Education, this society was not limited to scientific activities, but also got involved in practical work to provide the school with local history literature, which served as material for the comprehensive programs of the GUSA.

Key words: local history, the Society for the Study of the Kyrgyz Territory, the Soviet unified labor school, school local history, the Kyrgyz Republic, GUS programs, "complexes"

Acknowledgement: the author expresses his gratitude to his supervisor Professor S.V. Lyubichankovskiy for the opportunity to participate in the project to study the history of Orenburg local history.

For citation: Kalduzova L.P. 2023. Providing Local History Material for Comprehensive School Programs in the Schools of the Orenburg Region in 1923–1927. *Via in tempore. History and political science*, 50 (2): 462–469 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-462-469

Введение

Сегодня в отечественной методической мысли велико внимание к истории становления и развития школьного краеведения. Оренбургские историки обращаются к прошлому опыту как в силу научных интересов, так и для изучения опыта, который необходим для совершенствования методик преподавания нестандартных тем по истории родного края, формированию представлений учащихся о богатстве и многогранности отечественной истории [Любичанковский, 2022, с. 16].

Для школьного краеведения временной отрезок с 1923 по 1927 г. при всей его краткости стал во многом определяющим.

В 1923 г. в полном объёме были опубликованы программы Государственного учёного совета (ГУСа) для семилетней школы [Новые программы..., 1923]. Эти программы зачастую называют «революционными»: дореволюционная «школа учёбы» была с помощью этих программ окончательно разгромлена, предметное преподавание ушло вместе со «школой учёбы». На его место пришли «комплексы».

Вместе со школой «революционизировалось» и школьное краеведение. За указанный срок (с 1923 по 1927 год) оно прошло несколько стадий: от краткого периода ориентации на дореволюционное «родиноведение» до идеи «производственного» краеведения и далее – воплощение этой идеи в жизнь.

Особенностям указанного периода посвящена наша работа.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются инициативы органов Наркомпроса и научных краеведческих обществ по обеспечению краеведческим материалом комплексных школьных программ в школах Оренбуржья в 1923–1927 гг. Основой исследования являются историко-сравнительный, историко-структурный методы, методы исторической реконструкции и историко-педагогической интерпретации. Их использование позволило выявить историко-педагогическую картину становления школьного краеведения.

Результаты и их обсуждение

Анализ изученных источников и научной литературы позволил сделать вывод о том, что термин «производственное краеведение» впервые прозвучал на Первой Всероссийской конференции по переподготовке учительств, проходившей весной 1924 г. в Москве.

В резолюции конференция провозгласила: «прошлое не удовлетворяет потребностей как школы, так и государства», отсюда лозунг: От «родиноведения – к производствоведению».

Производствоведением были наполнены программы, разработанные Государственным учёным советом (ГУСом) Наркомпроса, в которых за основу были взяты не предметное, а комплексное преподавание. В «Схеме ГУСа» превалировал труд, производительные силы, производственные отношения, зависимость от них идеологической надстройки. Каждая комплексная тема связывалась с краеведением [Ловырев, 1926, с. 36]. Поясним это на примере методического сопровождения в помощь оренбургскому учителю, помещённого в региональном педагогическом журнале «Вестник просвещенца» № 12 за 1926 г.

На третий год обучения приходился комплекс «Наш край». Целевая установка данного комплекса прописывалась так: «Изучить основные виды труда нашего края (сельское хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность) и обусловить состояние и развитие их природными усилиями (климат, почва, орошение, растительный мир и т. п.) и социально-экономическими предпосылками (общественные отношения, возникшие в процессе трудовой деятельности человека)» [А.Т., 1926, с. 29–38]. Тема сопровождалась кратким справочным материалом.

Историческое краеведение особо полно представлено в теме «Население нашего края». Целевая установка была сделана на то, как природные и политические условия сгруппировали в нашем крае различные слои населения. Далее шёл справочный материал: «Население в губернии 733 622 человека. Русских в сёлах 509 692 человека, в городах – 100 277 человек обоего пола. В том числе: киргиз всего – 21 274 человека, татар – 60 624 человека.

Основные причины, сгруппировавшие указанный состав населения, следующие: наличие степей, удобных земель, бегство от крепостничества и колонизации [Там же, с. 30].

Приведём т. н. «способы проработки» комплекса. Первое место заняла беседа, в ходе которой ставились задачи и проводились организационные моменты.

В ходе самостоятельной работы учащиеся должны были собрать информацию путём чтения литературы, опросов, бесед, экскурсий, обследований, лабораторных занятий по следующей тематике: Крепостничество и помещики (по воспоминаниям старожилов; эпизоды из борьбы крестьян волости с помещиками в прошлом и времена революции, включая события башкирского восстания, бунта Пугачёва, Октябрьская борьба).

Как живут крестьяне и их бытовые особенности с краткой характеристикой – предпринимчиво или нет и т. п. [А.Т., 1926, с. 31]. В ходе были специальные анкеты, экскурсии – в сельский совет, Волостной исполнительный комитет за статистическими сведениями о населении (количество, род занятий, грамотность), зарисовки на карте плотности населения губернии, уезда, волости, зарисовки и диаграммы на тему: классовый и национальный состав, план характерного жилища крестьянина, казака, киргиза, картинки из быта местного населения.

Далее как следствие обучения по комплексу эта тема прорабатывалась на занятиях по русскому языку, по математике.

По этой же схеме рассматривалась тема: «Виды труда нашего края». В ней уделялось место не только сельскохозяйственной информации, но и историко-краеведческой.

Приведём цитату из раздела «содержание темы»: Вязание пуховых платков (Орский уезд, Кумакская волость). Отмечается, что «вязание не организовано, кустарей нещадно эксплуатируют торгаши, скупая на 40–50 % ниже рыночных цен. Сейчас имеется тенденция организовывать вязальщиц-казачек в мощный союз» [Там же, с. 34].

Исторический экскурс предполагал вопросы о состоянии добычи и обработки продуктов сельского хозяйства, о способах обработки сельскохозяйственной продукции, о торговле и транспорте (нужно было собрать информацию о местных ярмарках, еженедельных базарах в крупных волостных центрах, участии оренбуржцев во всесоюзных ярмарках, о составе (и состоянии) гужевого транспорта, о Ташкентской и Орской железных дорогах, об Уфимском почтовом тракте, о начавшемся автобусном движении Оренбург – Уральск и др.) [Там же].

Обязательными считались экскурсии на железную дорогу (где это возможно) и земморганы, исполкомы, сельсоветы и партийные организации для получения сведений о хозяйстве края, знакомстве с их работой и выявления связи города и деревни [Там же, с. 35].

Тема, посвященная мероприятиям советской власти, направлениям на улучшение хозяйства края и быта его населения, предполагала тот же алгоритм: беседа, самостоятельный сбор материалов, экскурсии в показательный совхоз, агропункт, наблюдение над агромероприятиями, зарисовки типа «Старая и новая деревня», популяризация среди населения политики советской власти по улучшению хозяйства, по казачьему вопросу, всеобщему обучению [А.Т., 1926, с. 37].

Четвёртый год обучения предполагал проработку комплекса «Успехи сельского хозяйства». Политическая обстановка и идеологический настрой 1926 года ещё позволял озвучить такую цель: «1. Выяснить причины отсталости сельского хозяйства СССР от других культурных стран (традиционная косность, неподвижность, некультурность).

Предполагалось довести до сознания ребят, что улучшение сельского хозяйства и поднятия его производительности является залогом хозяйственного возрождения СССР и укрепления его политической мощности [Весина, 1926, с. 39].

Темы отчасти повторялись. Вновь обращались к проблеме старой и новой деревни:

- жизнь крестьян в старой деревне (темнота и невежество, бесправие, положение женщин, отношения старой власти к крестьянству);
- быт крестьян новой деревни при советской власти;
- культурные и общественные учреждения деревни;
- улучшение материального и правового положения крестьянина;
- улучшение положения женщин-крестьянок;
- мероприятия по охране труда, материнства и младенчества, красной свадьбы, октябрины и похороны [Там же, с. 39].

Методы работы по комплексу уже традиционны: экскурсия, лабораторные занятия, самостоятельное изготовление наглядных пособий по темам, устные доклады, чтение рекомендованной литературы, общественно-политическая деятельность, изучение темы с уклоном в грамматику, математику и т. д.

Необходимо отметить, что «комплексы» предполагали предварительное прочтение необходимой литературы, прежде чем начать самостоятельную работу. С учебной же литературой, особенно историко-краеведческого характера, было очень проблематично.

Без необходимых учебных книг, методических пособий учителя испытывали большие трудности, пытаясь работать по программам ГУСа. Отсюда и разгромные отчёты по проверке оренбургских школ. Так, в отчёте за 1925 год значилось: «Производственные планы в своей учебной части в большинстве своем копируют примерные комплексы, разработанные на Губернских курсах и конференциях, а потому в них слабо отражены местные краеведческие особенности. В производственных планах уездных школ первой ступени в комплексах третьего года обучения, имеющих определённый краеведческий характер, отсутствуют краеведческие объекты, не указано конкретно ни одного обследования, экскурсии намечены, но куда и с какой целью, не указано.

Производственные планы школ г. Оренбурга местным краеведческим материалом насыщены вполне достаточно, но сам материал носит иллюстрированный, описательный характер» [Весина, 1925, с. 16].

Весьма определённо прозвучало в отчёте о том, что все работы с программами ГУСа должны основываться на краеведческом материале, таким образом, в задачу учителей входит изучение этого краеведческого материала.

Проблема с краеведческими учебниками, пособиями была столь остра, что она заняла центральное место на первой Всероссийской конференции по учебной и детской книге, состоявшейся в Москве в мае 1926 г. Участники конференции вынесли в резолюцию настоятельную потребность учителя в «книге краеведческой» как по отдельным предметам, так и единой комплексной. Дополнением к ним должна стать методическая книга для учителя, в которую, имея в виду недостаточную теоретическую подготовку многих деревенских учителей, должны быть внесены основные элементы научных дисциплин.

В резолюции было особо подчёркнуто, что рабочая книга – книга краеведческая, создать её один центр без помощи мест не может [Дятлов, 1926, с. 19].

Попытки разрешить ситуацию с краеведческой информацией на местах наблюдались и в Оренбуржье. Научный потенциал у Оренбургского краеведения существовал. В крае проводились академические краеведческие изыскания Общества по изучению Киргизского края. Оно откликалось на нужду общества в плане просвещения и образования, чётко прозвучавшую на

второй Всесоюзной краеведческой конференции, состоявшейся в Москве в декабре 1924 г. В резолюцию конференции вошло Положение об укреплении связей краеведческого движения с просветительской работой и партийно-хозяйственным строительством [Ильина, 2001, с. 66–67].

В том же 1924 г. Общество по изучению Киргизского края образовало специальный отдел школьного краеведения. Поскольку в 1924 г. столица КССР была перенесена из Оренбурга в Кзыл-Орду, то «оренбургская история» указанного отдела была краткой.

Деятели общества по изучению киргизского края успели создать свой задел в оренбургском краеведении, который представлял несомненный интерес для педагогического сообщества края.

Перечислим только некоторые публикации в «Трудах общества изучения киргизского края», ценные для исторического краеведения, а также для школьного исторического краеведения. В первом выпуске «Трудов» была опубликована работа Н. Чулошникова «Очерк истории Башкирского землевладения до издания указа 1832 г.» [Чулошников, 1921].

Во втором выпуске Н.И. Бутовский представил очерк о жизни и деятельности В.Г. Короленко [Бутовский, 1921]. В том же выпуске первый ректор Оренбургского педагогического института (в 1920-е – ННО) познакомил читателей с оренбургским фольклором – «Частушки Оренбургского края» [Струминский, 1921]. В третьем номере помещены статьи В.Ф. Пищулина об отзвуках народовольческого движения в Оренбургском крае [Пищулин, 1922]. В шестом выпуске напечатаны ценные работы для учителей, посвящённые Оренбургской истории движения Емельяна Пугачёва [Рязанов, 1925б, с. 195–241].

Деятели общества изучения Киргизского края популяризировали историю края, печатаясь в региональной прессе. Так, например, А.Ф. Рязанов помещал свои очерки в ежемесячном журнале, органе КирЦНКа «Советская Киргизия», выходившем в 1923–1925 гг. в Оренбурге. Позднее – в местном педагогическом журнале, ориентированном именно на школьных учителей, педагогов профессиональных учебных заведений, библиотекарей, клубных работников [Рязанов, 1924а; Рязанов, 1924б; Рязанов, 1925а; Рязанов, 1928].

Позвоним себе предположить, что исследования, часть из которых мы перечислили, не могли решить проблему школьного краеведения в силу своего академизма, который требует наличия глубоких знаний по вопросу, проблеме. Но основная масса учителей их не имела, особенно в сельских школах. В том числе и этим объясняется создание в 1926 г. при Оренбургском отделе географического общества школьной краеведческой секции, на что была директива из центра [К вопросу об организации..., 1927, с. 68].

Оренбуржцы мыслили широко. Обоснованием создания указанной секции был отсыл к опыту российских губерний, которые вышли в передовики школьного краеведческого движения. Вместе с тем звучала мысль о том, что «не следует предаваться излишнему оптимизму и нужно помнить, что и в 1925 г. число краеведческих организаций всего нашего Союза всё же наполовину меньше, чем число краеведческих организаций в Латвии» [Там же, с. 69].

Обоснование организации школьной краеведческой секции было озвучено следующим образом: «Наш Оренбургский край в области краеведения мало изучен, и только школьная секция, располагая громадной агентурой в лице учителей и школьников, может положить начало краеведческому движению в Оренбургской губернии. При этом школьное краеведение отделяли от академического краеведения, ссылаясь на установки признанных лидеров: «краеведение начинается с того момента, когда между школой и средою устанавливается настоящая глубокая связь и взаимодействие, с того момента, когда работа входит в определённую систему и строится так, чтобы составлять органическую частицу того общего, огромного дела, которое ведут в краеведческие организации страны. До тех же пор, пока школа использует краеведческий момент только с точки зрения вспомогательного средства для усиления тех или иных дисциплин, для иллюстрации готовых выводов, краеведение в школе будет носить всё тот же эпизодический случайный характер, утрачивая этим самым свое организационно-воспитательное влияние и какую-либо научную ценность» [К вопросу об организации..., 1927, с. 68–69].

Энтузиасты же верили в свои силы и отметали опасения и пессимизм оппонентов, суть которых состояла в том, что школа не справится со столь серьёзной работой. В качестве аргументации приводились успешные проекты типа «Обследование крестьянского куроводства по Коломенскому уезду Московской губернии» [Там же, с. 69]. Доказывалось, что школьное краеведение должно принять форму кружков при школах первой и второй ступени. Координационным центром должна стать Краеведческая Секция при Географическом отделе. Примером была постановка дела в Московской губернии. Для Оренбургского школьного краеведения вполне пригодными посчитали разработанные типовые «Примерный устав волосного краеведческого кружка» (состав кружка, цели, управление), «Примерный устав школьного краеведческого кружка».

У Краеведческой секции Оренбургского Географического отдела был конкретный адрес: город Оренбург, Музей Наглядных Пособий, улица Неплюевская, дом 34.

Дальше начинается следующая страница истории школьного краеведения в Оренбуржье, в которой было несколько русел. Одно из них шло под девизом: «Подготовленный учитель – залог успешной краеведческой работы. Это тема отдельного исследования.

Заключение

Таким образом, рассмотрев изменения, произошедшие в школьных программах, в определении места в них краеведения, мы пришли к выводу о том, что сами идеи несли в себе много новаторского, творческого, направленного на активизацию познавательной деятельности учащихся. Одновременно эти новаторства должны были содействовать политико-идеологическим задачам по воспитанию «нового человека». Школьное краеведение от «знаниевого» «родиноведения» должно быть перейти к краеведению, основанном на практической деятельности. Но условия 1920-х годов мало способствовали такой перестройке. Учителя (и ученики) нуждались в краеведческой книге, в методических пособиях по краеведению. Отчасти эту нишу заполняли труды деятелей научных краеведческих обществ, их публикации не только в специализированных «Трудах...», но и в педагогических журналах, например, оренбургском «Вестнике просвещенца».

Попытка наладить систематическую связь со школьным учителем и научным краеведением зафиксирована в создании краеведческой секции Оренбургского Географического отдела. В 1926 при Оренбургском отделе Географического общества заработала школьная краеведческая секция.

Этот небольшой экскурс с 1923–1927 гг. показывает то, насколько сложным был процесс становления новой школы, как идеалы наталкивались на повседневность с её плохим материальным обеспечением, с нехваткой элементарных вещей, с дефицитом хорошо обученных и готовых к экспериментам учителей.

Список источников

Новые программы для единой трудовой школы. 1923. Науч-пед секция Государственного учёного совета. М., Гос. изд-во. Вып. 1.

Список литературы

- А.Т. 1926. Третий год обучения. Комплекс «Наш край». Вестник просвещенца. Оренбург. 5: 29–38.
- Бутовский Н.И. 1921. Владимир Галактионович Короленко. Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Оренбург. Вып. 2.
- Весина И. 1926. Четвёртый год обучения. Комплекс «Успехи сельского хозяйства». Вестник просвещенца, Оренбург. 5: 38–46.
- Веснина Н. 1925. Очередные задачи Метбюро и организации работы. Вестник просвещенца, Оренбург. 1: 14–16.
- Дятлов М. 1926. Итоги 1-й Всероссийской конференции по учебной и детской книге. Вестник просвещенца, Оренбург. 8–9: 16–20.

- Ильина И.Н. 2001. Общественные организации России в 1920-е годы. М., Ин-т Рос. истории РАН. 215.
К вопросу об организации краеведческих ячеек. 1927. Вестник просвещенца, Оренбург. 1 (16): 68–73.
Ловырев Д. 1926. Ориентировочное краеведческое обследование села Бёрды Оренбургской волости, того же уезда (по материалам Губернской конференции РОШ). Вестник просвещенца. Оренбург. 12: 36–65.
Любичанковский С.В. 2022. Оренбургское отделение РИО: итоги работы и задачи на перспективу. Воронцово поле: Вестник фонда «История Отечества». 2: 16–19.
Пишулин В.Ф. 1922. Дело Нечаева и его отражение в Оренбургском крае. Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Оренбург. Вып. 3.
Рязанов А.Ф. 1924а. Батыр Срым Датов (исторический очерк). Советская Киргизия. 10: 94–112.
Рязанов А.Ф. 1924б. Пугачевское Восстание 1773–1775 г. и хан Малой орды Нурали. Советская Киргизия. 99: 151–155.
Рязанов А.Ф. 1925а. Пугачевское восстание 1773–1775гг. Советская Киргизия. 1: 62–77.
Рязанов А.Ф. 1925б. Отголоски пугачевского восстания на Урале, в Киргиз-Кайсацкой Малой Орде и в Поволжье. Труды Общества изучения Казахстана. Т. VI: 195–241.
Рязанов А.Ф. 1928. Исторический Оренбург. Вестник просвещенца. Оренбург. 4: 41–52.
Струминский В.Я. 1921. Частушки Оренбургского края. Труды общества изучения Киргизского края. Оренбург. Вып. 2.
Чулошников Н. 1921. Очерк истории Башкирского землевладения до издания указа 1832 г. Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Оренбург. Вып. 1.

References

- A.T. 1926. Tretiy god obucheniya. Kompleks «Nash kray» [Third year of study. Complex «Our land»]. Vestnik prosveshchentsa. Orenburg. 5: 29–38 (in Russian).
Butovskiy N.I. 1921. Vladimir Galaktionovich Korolenko [Vladimir Galaktionovich Korolenko]. Trudy Orenburgskogo obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya. Orenburg. Vyp. 2 (in Russian).
Vesina I. 1926. Chetvertyy god obucheniya. Kompleks «Uspekhi sel'skogo khozyaystva» [Fourth year of study. Complex «Successes of agriculture»]. Vestnik prosveshchentsa, Orenburg. 5: 38–46 (in Russian).
Vesnina N. 1925. Ocherednye zadachi Metbyuro i organizatsii raboty [Immediate tasks of the Metburo and organization of work]. Vestnik prosveshchentsa, Orenburg. 1: 14–16 (in Russian).
Dyatlov M. 1926. Itogi 1-y Vserossiyskoy konferentsii po uchebnoy i detskoym knigam [Results of the 1st All-Russian Conference on Educational and Children's Books]. Vestnik prosveshchentsa, Orenburg. 8–9: 16–20 (in Russian).
Il'ina I.N. 2001. Obshchestvennyye organizatsii Rossii v 1920-e gody [Russian Public Organizations in the 1920s]. М., In-t Ros. istorii RAN. 215 (in Russian).
К вопросу об организации краеведческих ячеек [To the question of the organization of local lore cells]. 1927. Vestnik prosveshchentsa, Orenburg. 1 (16): 68–73 (in Russian).
Lovyrev D. 1926. Orientirovochnoe kraevedcheskoe obsledovanie sela Berdy Orenburgskoy volosti, togo zhe uезда (po materialam Gubernskoy konferentsii ROSH) [Approximate local history survey of the village of Berdy, Orenburg volost, the same county (based on the materials of the Provincial Conference of ROSH)]. Vestnik prosveshchentsa. Orenburg. 12: 36–65 (in Russian).
Lyubichankovskiy S.V. 2022. Orenburgskoe otdelenie RIO: itogi raboty i zadachi na perspektivu [Orenburg branch of RIO: results of work and tasks for the future]. Vorontsovo pole: Vestnik fonda «Istoriya Otechestva». 2: 16–19 (in Russian).
Pishchulin V.F. 1922. Delo Nechaeva i ego otrazhenie v Orenburgskom krae [The case of Nechaev and its reflection in the Orenburg Territory]. Trudy Orenburgskogo obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya. Orenburg. Vyp. 3 (in Russian).
Ryazanov A.F. 1924a. Batyr Srym Datov (istoricheskiy ocherk) [Batyr Srym Datov (historical essay)]. Sovetskaya Kirgiziya. 10: 94–112 (in Russian).
Ryazanov A.F. 1924b. Pugachevskoe Vosstanie 1773–1775 g. i khan Maloy ordy Nurali [The Pugachev Uprising of 1773–1775 and the Khan of the Lesser Horde Nurali]. Sovetskaya Kirgiziya. 99: 151–155 (in Russian).
Ryazanov A.F. 1925a. Pugachevskoe vosstanie 1773–1775gg. [Pugachev uprising 1773–1775] Sovetskaya Kirgiziya. 1: 62–77 (in Russian).

- Ryazanov A.F. 1925b. Otgoloski pugachevskogo vosstaniya na Urale, v Kirgiz-Kaysatskoy Maloy Orde i v Povolzh'e [Echoes of the Pugachev uprising in the Urals, in the Kirghiz-Kaisatskaya Small Horde and in the Volga region]. Trudy Obshchestva izucheniya Kazakhstana. T. VI: 195–241 (in Russian).
- Ryazanov A.F. 1928. Istoricheskiy Orenburg [Historical Orenburg]. Vestnik prosveshchentsa. Orenburg. 4: 41–52 (in Russian).
- Struminskiy V.Ya. 1921. Chastushki Orenburgskogo kraya [Chastushki of the Orenburg Territory]. Trudy obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya. Orenburg. Vyp. 2 (in Russian).
- Chuloshnikov N. 1921. Ocherk istorii Bashkirskogo zemlevladieniya do izdaniya ukaza 1832g. [Essay on the history of Bashkir land tenure before the decree of 1832 was issued] Trudy Orenburgskogo obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya. Orenburg. Vyp. 1 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.05.2023

Received 08.05.2023

Поступила после рецензирования 15.05.2023

Revised 15.05.2023

Принята к публикации 17.05.2023

Accepted 17.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Калдузова Лариса Петровна, магистрант исторического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Larisa P. Kalduzova, MA student of History Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

 [ORCID: 0009-0002-9723-9896](https://orcid.org/0009-0002-9723-9896)